

Н.С. Грудинин

СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ КАК ОТРАЖЕНИЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В статье с критических позиций рассматривается вопрос о системе уголовных наказаний в Российской Федерации в контексте реализации таких задач, как восстановление социальной справедливости, исправление личности осужденных, предупреждение преступности. Особое внимание уделяется такому важному вопросу, как назначение справедливого и соразмерного наказания за совершенное преступление.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная политика, гуманизация, система наказаний, кара.

N.S. Grudinin

SYSTEM OF CRIMINAL PENALTIES AS A REFLECTION OF THE GOVERNMENT PENAL POLICY

In the article from critical positions the system of criminal penalties in the Russian Federation in the context of the implementation of tasks such as the restoration of social justice, correction of the convicted person, prevention of criminality, are considered. Special attention is paid to such important issue as the appointment of fairness and proportionate punishment for the crime.

Keywords: penal policy, humanization, system of penalties, retribution.

Уголовно-исполнительная политика РФ, концентрирующая в себе представления о порядке исполнения и отбывания наказания, взаимодействует с наукой уголовного права и уголовным законодательством РФ в части конструирования системы уголовных наказаний, которые бы в максимально возможной мере содействовали решению триединой задачи: восстановлению социальной справедливости, нарушенной в результате совершения преступного деяния; исправлению личности осужденного преступника; предупреждению совершения новых преступлений в будущем как непосредственном самим осужденным, так и неопределенно широким кругом лиц.

Общеизвестно, что как мера уголов-

ной ответственности наказание (полный перечень наказаний приведен в ст. 44 УК РФ) представляет по своей сути кару государства за содеянное преступление и негативную реакцию общества на противоправное поведение его члена. Представляется верным утверждение, что чем строже наказание, тем радикальнее оно затрагивает права и свободы человека, тем чувствительнее оно воспринимается преступником. Вместе с тем, наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Именно поэтому кара есть сущность наказания и мера уголовной ответственности [2, с. 181].

Применение уголовного наказания и его исполнение учреждениями и органа-

ми уголовно-исполнительной системы – необходимая составляющая правовой политики государства, которая имеет своей главной целью обеспечить личную безопасность граждан, общества и государства от преступной угрозы. Закрепление в УК РФ конкретных видов уголовного наказания и практика их применения создают в обществе негативное отношение к преступности, препятствуют его криминализации.

Представляется, что в настоящее время система наказаний и как следствие уголовно-исполнительная политика России отчасти видоизменила свой традиционный карательный потенциал, сделав акцент на возможности применения уголовных наказаний, не предполагающих изоляцию преступника от общества. Уголовно-исполнительная политика России сегодня нацелена, прежде всего, на реализацию идеи неотвратимости уголовного наказания, а не его соразмерности характеру и степени общественной опасности содеянного [5, с. 327–329].

Не вызывает никакого сомнения, что эффективность уголовно-исполнительной политики зависит от ее стабильности и преемственности. В этой связи следует подчеркнуть, что курс, взятый на гуманизацию исполнения и отбывания наказания, обеспечение гарантий правового статуса осужденного при исполнении (отбывании) наказания, является верным [4, с. 16]. Однако при этом гуманизация при назначении и отбывании наказания не должна автоматически означать, что за совершенное преступление будет наступать необоснованно мягкое наказание, которое не будет восприниматься преступником как кара.

Подчеркнем, что система назначения наказания, уголовная и уголовно-исполнительная политика – явления, которые характеризуются своей подверженностью влиянию различного рода детерминант, – государственной политике в целом, мнению общества, взглядам отдельных ученых-теоретиков и государственных деятелей. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что уголовная и

уголовно-исполнительная политика постоянно оказывают определенное влияние на содержание уголовного законодательства.

Как уже было отмечено нами ранее, назначение наказания за совершение преступления помимо задачи предупреждения совершения новых преступлений преследует и другие задачи. Первое место среди них заслуженно отводится задаче восстановления социальной справедливости. Назначая наказание виновному лицу, суд от имени государства принимает необходимые меры к восстановлению социальной справедливости. Восстановление социальной справедливости означает возмещение ущерба применительно как к отдельному потерпевшему, так и к обществу в целом [1, с. 125].

Еще одной задачей наказания в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ и ч. 1 ст. 1 УИК РФ является исправление осужденного. Не вызывает никакого сомнения, что достижение данной задачи возможно только в случае, если назначенное по приговору суда наказание будет соответствовать степени тяжести и характеру общественной опасности конкретного преступления. В свою очередь, справедливое назначение наказания, способное исправить осужденного, т.е. добиться от него воздержания от совершения преступлений в будущем, возможно лишь в условиях, когда суд имеет свободу выбора при определении подсудимому того вида наказания, которое будет максимально способствовать достижению этой задачи. О достижении данной задачи может говорить уровень рецидивной преступности среди лиц, освобожденных от отбывания наказания: если он держится на стабильно высоком уровне, это означает, что задача исправления осужденного не была выполнена.

Сказанное нами наглядно подтверждают данные статистики. Так, согласно данным Института проблем современного общества, несмотря на все усилия государства, уровень рецидивной преступности в Российской Федерации в последние годы среди ранее осужденных

лиц продолжает расти. К 2013-2014 гг. доля ранее судимых лиц в общем числе осужденных по приговорам судов достигла уровня 44–45%, что является абсолютным рекордом в истории современной России [6].

Рассматривая через данную призму эффективность осуществления судами Российской Федерации правоохранительной и предупредительной (превентивной) функций, а также оценивая сущность и содержание уголовной и уголовно-исполнительной политики нашей страны, необходимо выделить основные направления изменения уголовного законодательства, которые отражают сущность и специфику системы назначения и исполнения наказаний, которая сложилась в России к настоящему времени.

1. Изменения, касающиеся порядка условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Согласно изменениям, внесенным в текст УК РФ ФЗ от 07 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», лица, освобожденные условно-досрочно и в течение оставшейся не отбытой части наказания совершившие нарушение общественного порядка, за которое на них было наложено административное взыскание, или злостно уклоняющиеся от исполнения обязанностей, возложенных на них судом при применении условно-досрочного освобождения, или совершившие в этот период преступление небольшой или средней тяжести, могут быть возвращены в места лишения свободы только по решению суда. Ранее суд принимал решение об отмене условно-досрочного освобождения только в случае совершения лицом, освобожденным условно-досрочно, административных правонарушений или преступлений по неосторожности. В случае совершения умышленных преступлений небольшой или средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений возврат в места лишения свободы происходил автоматически. Теперь же такой порядок сохраняется лишь в отношении лиц, совершивших тяжкие или особо тяжкие преступления.

Представляется, что поскольку наказание назначается судом, логично предположить, что и вопрос об отмене условно-досрочного освобождения должен решаться преимущественно судом, который может обстоятельно изучить все имеющиеся факты и принять взвешенное и объективное решение. В этой связи следует отметить, что данные изменения были продиктованы логикой времени и являются, скорее, явлением позитивным для системы назначения наказаний и уголовно-исполнительной политики страны.

2. Устранение нижнего предела санкции для наказаний в виде лишения свободы, ареста и исправительных работ по ряду статей УК РФ.

Следует подчеркнуть, что указанные изменения позволяют судам более гибко оценивать личность преступника, характер и степень общественной опасности совершенного им преступления. И по мысли авторов этих поправок, назначение уголовного наказания в таком случае должно быть более гибким, учитываяющим как обстоятельства совершения преступления, так и личность лица, виновного в его совершении [3, с. 124].

По нашему мнению, в этих поправках есть определенный здравый смысл, однако устранение нижнего предела санкции на практике неизбежно приводит к реальному снижению размера наказаний, назначаемых российскими судами, что в конечном итоге служит плохую службу такой задаче назначения наказания, как исправление осужденного. Сказанное подтверждается данными статистики, согласно которым за последние годы в России наблюдается устойчивый рост рецидивной преступности, ставящий под сомнение стольспешную либерализацию данных видов наказания по ряду статей УК РФ.

Полагаем, что в интересах исправления личности осужденных и предотвращения рецидива преступлений, а также в целях повышения эффективности уголовно-исполнительной политики

в стране в УК РФ должны быть возвращены нижние пределы санкций для указанных наказаний. В УК РФ можно было бы специально оговорить, что действие нижних пределов санкций распространяется исключительно на лиц, повторно привлекаемых к уголовной ответственности, которые вновь встали на преступный путь.

3. Введение штрафа как альтернативного вида наказания за совершение ряда преступлений в сфере экономической деятельности (ч. 1 ст. 179 УК РФ, ч. 3 ст. 180 УК РФ, ч. 2 ст. 181 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 195 УК РФ) и введение кратных штрафов за ряд преступлений против интересов государственной службы и службы в коммерческих организациях (ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ).

Говоря об этих новеллах, нельзя не отметить, что эффективное предупреждение данных преступлений возможно лишь в том случае, если адекватность и реальность наказания за их совершение будет обеспечена их практической действенностью, возможностью применения на практике наказания в виде лишения свободы. Нам представляется, что введение штрафа как вида уголовного наказания, подлежащего применению российскими судами за совершение преступлений в сфере экономической деятельности и против интересов государственной службы, объективно не способно сократить количество преступлений, совершаемых в данной области.

4. Неэффективность наказания в виде исправительных работ в связи с наличием проблем с трудоустройством осужденных.

Подчеркнем, что сам факт назначения уголовного наказания в виде исправительных работ лицам, не имеющим основного места работы, – мера достаточно спорная, поскольку ее превентивный потенциал реализуется на практике в ограниченном объеме из-за трудностей трудоустройства осужденных, не имеющих основного места работы. И в указанном аспекте последовательное увеличение количества лиц, осужденных к

исправительным работам и снятых с учета уголовно-исполнительными инспекциями ввиду совершения повторного преступления, согласно статистическим данным ФСИН России за последние годы, говорит о справедливости этого суждения (2007 г. – 0,58%; 2008 г. – 0,96%; 2009 г. – 1,26%; 2010 г. – 1,47%; 2011 г. – 1,59%) [7].

Представляется, что повысить воспитательный и превентивный потенциал исправительных работ можно лишь добившись обязательного трудоустройства осужденных к исправительным работам при посредничестве государственных органов занятости в сочетании с политикой снижения налоговой ставки на прибыль для предприятий, готовых принимать на работу осужденных к исправительным работам.

Таким образом, анализ изменений и поправок, внесенных в содержание УК РФ и УИК РФ в части системы наказаний, их назначения и исполнения за последнее время, позволяет говорить о нескольких показательных моментах. Во-первых, данные изменения оказали непосредственное влияние на уголовно-исполнительную систему, сформировали новые подходы к исправлению личности осужденного: лишение свободы в настоящее время – это не всегда наиболее приемлемый способ исправления личности преступника. Во-вторых, устранение нижнего предела санкций для наказаний в виде лишения свободы, ареста и исправительных работ по ряду статей УК РФ, введение штрафа как альтернативного вида наказания за совершение ряда преступлений в сфере экономической деятельности, а также введение кратных штрафов за совершение некоторых преступлений против интересов государственной службы и службы в коммерческих организациях на практике привело к реальному снижению эффективности процесса исправления осужденных, увеличился уровень рецидивной преступности. В результате этого, можно уверенно утверждать тот факт, что уголовно-исполнительная по-

литика современной России реализует свой превентивный потенциал дозировано, с определенными отступлениями от

задач назначения уголовного наказания, которые зафиксированы в уголовном и уголовно-исполнительном законах.

Литература

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М. : ИНФРА-М-Норма, 1996. – 592 с.
2. Коробов П.В. Правовая политика и дифференциация уголовной ответственности // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 181–182.
3. Лунеев В.В. Преступность против модернизации // Россия и современный мир. – 2013. – № 1 (78). – С. 119–131.
4. Селиверстов В.И. Некоторые направления уголовно-исполнительной политики России на современном этапе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – № 5. – С. 16–20.
5. Смирнов Л.Б. Основные направления уголовно-исполнительной политики России // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Е.Н. Рахманова. – СПб. : Изд. Дом «Петрополис», 2016. – С. 327–333.
6. Статистика по осужденным [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-psu.ru/2016/04/05/299/> (дата обращения: 15.01.2018).
7. Статистические данные Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 15.01.2018).

Literatura

1. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod red. YU.I. Skuratova, V.M. Lebedeva. – M. : INFRA-M-Norma, 1996. – 592 s.
2. Korobov P.V. Pravovaya politika i differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti // Pravovedenie. – 1998. – № 1. – S. 181–182.
3. Luneev V.V. Prestupnost' protiv modernizatsii // Rossiya i sovremennyy mir. – 2013. – № 1 (78). – S. 119–131.
4. Seliverstov V.I. Nekotorye napravleniya ugolovno-ispolnitel'noy politiki Rossii na sovremennom etape // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2009. – № 5. – S. 16–20.
5. Smirnov L.B. Osnovnye napravleniya ugolovno-ispolnitel'noy politiki Rossii // Ugolovnaya politika i pravoprimenitel'naya praktika: sbornik statey po materialam IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii / otv. redaktor E.N. Rakhmanova. – SPb. : Izd. Dom «Petropolis», 2016. – S. 327–333.
6. Statistika po osuzhdennym [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://i-psu.ru/2016/04/05/299/> (data obrashcheniya: 15.01.2018).
7. Statisticheskie dannye Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://fsin.rf/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (data obrashcheniya: 15.01.2018).